

— Какое нежное, сладковатое мясо, — мечтательно проговорил Чжао Ци, разделявая тушку. — Из него вышел бы отличный наваристый бульон. Эх, раздобыть бы нам глиняную посуду, тогда я точно сварил бы для тебя похлебку!

Тао согласно кивнул, но вдруг замер. Повернув голову, он уставился на каменистую пустошь, покрытую черной гарью. Его взгляд стал тяжелым и неподвижным.

Чжао Ци слегка подтолкнул его локтем в плечо:

— Давай, ешь быстрее. А потом устроим тихий час.

— Там... — тихо начал мальчик.

Чжао Ци подмигнул ему и едва заметно покачал головой, не переставая улыбаться.

— Неважно, кто там прячется, — мягко произнес он. — Нам-то какое дело? Давай заниматься своими делами.

Он говорил с такой уверенностью, что Тао мгновенно успокоился. В крайнем случае, если поиски зайдут в тупик, он всегда может выпустить свою демоническую силу и перерыть здесь каждую пядь земли. Трава Духэн никуда от него не денется.

Из-за валунов доносился тихий шорох осыпающейся щебенки, но Тао, подражая спутнику, притворился глухим и продолжил сосредоточенно обглаживать косточки. Насытившись, он удовлетворенно погладил живот и присмотрел плоский камень поудобнее. Чжао Ци уже растянулся на теплой земле, закинув руки за голову и лениво созерцая бескрайнюю лазурь.

— Какое здесь славное небо, — протянул он. — Куда лучше, чем на горе Мишань. Интересно, далеко ли мы от нее? Увидимся ли когда-нибудь снова с нашими?..

— Зато дождя нет, — резонно заметил Тао.

Чжао Ци весело рассмеялся. Теплые лучи ласкали кожу, желудок был полон — в теле разлилась блаженная истома.

— Неужели ты, как и Даньму, терпеть не можешь сырость? Ладно, давай вздремнем. Наберемся сил, а там и траву эту отыщем, никуда она не скроется.

Вскоре он действительно погрузился в глубокий, безмятежный сон. Его дыхание стало ровным и мерным.

«Неужели и впрямь заснули? Вот так просто взяли и дрыхнут?! Они вообще ни во что меня не ставят! Наверняка водят за нос. А этот тугодум Гу уши развесил — его обмануть проще простого!»

«Я заставлю этого смертного горько пожалеть о том, что он посмел одурачить великого господина Циньпи!»

Черно-пестрая птица с белоснежной головой вспорхнула с ветки колючего кустарника. Взмах куцых крыльев поднял вихрь пыли, и пернатый хищник устремился к спящим чужакам.

Но не успел он пролететь и пары чжанов, как наткнулся на невидимую стену. Птица опешила, яростно захлопала крыльями и уже открыла клюв, чтобы возмущенно закричать, как вдруг дремавший подле смертного ребенок шевельнулся. Он медленно поднялся и впился в нарушителя спокойствия черным, бездонным взглядом.

В то же мгновение Циньпи застыл в воздухе, охваченный первобытным ужасом. Холодные тиски сковали его крылья, не давая пошевелиться.

Внезапно вспыхнувший столб багрового пламени с шипением рассек повисшую мертвую тишину.

Оцепенение спало. Тяжело дыша, Циньпи судорожно захлопал крыльями, переводя взгляд на мальчишку. Но тот уже свернулся калачиком у бока Чжао Ци и сладко посапывал, будто ничего и не произошло.

— Он... Я... Гу! Нас бесстыдно обманули! — заверещал оправившийся от испуга Циньпи.

— Срок еще не пришел. Мы не можем их убить, — спокойно отозвался Гу.

Гу окинул взглядом взъерошенного, мечущегося сотоварища, а затем посмотрел на безмятежно спящую пару. Это дитя проклятия... Его происхождение явно таило в себе немало опасных тайн.

Короткая безмолвная стычка никак не потревожила Чжао Ци — он спал на редкость крепко.

Над горным склоном медленно плыли пушистые облака, легкий ветерок шелестел сухой травой. Весь мир погрузился в полуденную дремоту, убаюканный тишиной.

Раздался едва слышный щелчок — один камешек покатился и ударился о другой.

Спящие даже не шелохнулись, продолжая мерно дышать.

Вскоре шорох усилился: шелк, хрусь, цок-цок... Камни на склоне зашевелились, будто оживая. Из темных щелей и прогалин одна за другой начали пробиваться сочные изумрудные побеги. Птицы, наблюдавшие за сценой из гущи кустарника, замерли от изумления, заворуженно глядя на разливающееся зеленое море.

Травинки трепетали под теплыми порывами ветра, покачивая нежными стеблями. Словно по невидимому сигналу, они устремились к спящим людям, смыкаясь вокруг них плотным живым кольцом, пока те не оказались на пышном изумрудном ковре.

Один из побегов осторожно приблизился к ладони Чжао Ци. Убедившись, что человек не шевелится, остальные травинки осмелели и придвинулись вплотную. Их внимание привлекли обглоданные кости диких птиц, лежавшие неподалеку. Растения облепили их плотным роем, взволнованно шурша листьями.

Самый бойкий стебелек совершил легкий прыжок и опустился прямо на раскрытую ладонь Чжао Ци, принимаясь усердно исследовать кожу в поисках мясных крошек.

Чжао Ци мгновенно сжал пальцы. Он резко сел, крепко сжимая пойманную добычу, которая в панике затрепетала, издавая громкий сухой шелест.

В то же мгновение на ноги вскочил и Тао. Прямо у них на глазах зеленое море всколыхнулось и бросилось наутек. Буквально за пару десятков секунд живой ковер растаял, уходя глубоко под камни, прихватив с собой даже остатки птичьих скелетов. Склон вновь сделался безжизненным и серым.

Лишь в кулаке Чжао Ци отчаянно извивалось пойманное существо, тщетно пытаясь высвободиться. Молодой человек с улыбкой поднял руку повыше, рассматривая пленника.

Внешне создание походило на кустик молодого шпината, но с невероятно яркими, полупрозрачными стеблями, напоминающими чистейший нефрит. У самого основания стебля испуганно поблескивали два крошечных глаза-бусинки. Эта забавная деталь делала росток на удивление милым. Малыш усердно толкался листьями, пытаясь проскользнуть сквозь щели между пальцами.

— Травя Духэн, — удовлетворенно констатировал Чжао Ци.

Тао кивнул в ответ. Значит, легенды не лгали, и здешние скалы действительно кишмя кишели этой травой Духэн.

— Как ты догадался приманить их костями? — с искренним любопытством спросил мальчик.

Чжао Ци хмыкнул. Травя Духэн щекотала ладонь прохладными, на удивление нежными листьями. Приподняв стебелек повыше, юноша заметил под бусинками глаз узкую

горизонтальную щель. Сомнений не оставалось: если это рот, то зубы там наверняка острые.

Чтобы обезопасить себя от укуса, Чжао Ци перехватил растение за верхушку листьев, оставив его брыкаться в воздухе.

— Все просто: я подумал о среде обитания. Посмотри вокруг — сплошные камни, скудная почва, да и дожди здесь, похоже, редкость. Откуда растениям брать питательные вещества? Такие суровые условия напомнили мне об одном цветке из моих родных краев — непентесе. Это хищное растение, которое ловит насекомых.

— Хищное растение? — переспросил Тао.

Обычно он вел себя слишком серьезно, не по годам, но сейчас его глаза загорелись неподдельным детским любопытством. Обрадованный Чжао Ци, осторожно придерживая извивающуюся траву Духэн, принялся увлеченно рассказывать ему о плотоядной флоре.

— Трава Духэн! Вы действительно поймали траву Духэн! — истошно завопил подлетевший Циньпи, широко раззявив клюв от возбуждения.

Зажатый в кулаке стебелек, который до этого вел себя относительно смирно, при виде птицы затрепетал от ужаса. Трава Духэн судорожно вцепилась корешками в ладонь Чжао Ци, сжавшись в комок.

— Это он! Настоящая трава Духэн! — не унималась птица.

Циньпи попытался вырвать драгоценный стебель когтями, но Чжао Ци ловко убрал руку и поднялся на ноги. Воздух вокруг внезапно потеплел — к ним спустился второй пернатый страж, Гу. Его взгляд был намертво прикован к зажатой в руке зелени.

— Гу! Я первый увидел, как он её поймал! Даже не думай отнимать! Попробуешь — пожалеешь! — визгливо закричал взбалмошный Циньпи, готовый в любой миг кинуться в драку.

Однако Гу лишь небрежно взмахнул крылом, отбрасывая крикуна в сторону, и обратился к Чжао Ци:

— Небесный Император сказывал, что сама трава не представляет ценности. Лишь плоды травы Духэн способны исцелить любой яд, и добыть их невероятно трудно. Мы провели здесь вечность, но так и не преуспели. Тебе же улыбнулась удача. Если сумеешь добыть плоды, мы щедро отблагодарим тебя.

Чжао Ци растерялся. Эта птица изъяснялась на редкость рассудительно. Выходит, целебной силой обладала не сама трава, а плоды травы Духэн.

Тао решительно шагнул вперед, заслоняя собой спутника:

— Грош цена вашим обещаниям! Днем мы договорились о мире, но я своими глазами видел, как этот недотепа собирался напасть на нас со спины! Стоит нам добыть плоды травы Духэн, и вы наверняка сговоритесь, чтобы прикончить нас обоих!

Чжао Ци притворно изумился и, притянув мальчика к себе, с явным сомнением посмотрел на взъерошенного Циньпи:

— Надо же... И это величаемые божественными птицами существа? Позор, да и только.

Владея искусством тонкой издевки в совершенстве, Чжао Ци вложил в эти слова столько яда, что вспыльчивый Циньпи едва не лопнул от стыда. Птица отчаянно захлопала крыльями, описывая нелепые круги в воздухе. Он пытался оправдаться, но нужные слова не шли на ум. Наконец, издав жалобный клекот, он выдавил:

— Да я... я просто занервничал, когда вы разлеглись дрыхнуть! И в мыслях не было убивать вас! Клянусь, если поможете нам выбраться из этих проклятых дебрей, я отдам вам всю Колокольную гору!

Как только его крик затих, недра Колокольной горы глухо содрогнулись, словно подтверждая незыблемость клятвы.

Едва удержав равновесие, Чжао Ци нахмурился. Отношения этого взбалмошного пернатого с местными горами явно выходили за рамки обычного. Погладив траву Духэн по стебельку, чтобы тот перестал дрожать, юноша громко спросил:

— Разбрасываешься такими дарами... Неужто ты и есть местное горное божество?

В свое время на горе Мишань они так и не встретили лесного покровителя, но Чжао Ци уже привык к мысли, что у каждой вершины должен быть хозяин. Однако ответ заставил его усомниться в здравомыслии собеседника.

Черно-пестрый Циньпи прищурился и вдруг разразился хриплым, безумным хохотом:

— Хозяином Колокольной горы был мой отец! Но он мертв! Давно мертв! Ха-ха-ха!

Под этот жутковатый смех листва на склонах зашумела, рождая протяжный, плачущий гул. Сердце Чжао Ци внезапно сжалось от этого жалобного плача природы, но в следующую секунду грудь обожгло нестерпимой болью — яд рыбы Бэйюй снова пробудился!

Он глухо застонал и покачнулся. Тао мгновенно среагировал: перехватив брыкающуюся траву

Духэн, он крепко поддержал Чжао Ци за плечо, не давая упасть. Освободив руку, юноша судорожно прижал ладонь к груди, пытаясь унять бешеный стук сердца.

— Эй! Что с тобой?! — взволнованно крикнул подлетевший ближе Циньпи.

Тао сжал кулак крепче. Плененная трава Духэн заизвивалась с удвоенной силой, грозя укусить обидчика, но, натолкнувшись на ледяной взгляд мальчика, испуганно захлопнула пасть.

Тао взмахнул зажатой в руке травой, не сводя встревоженного взгляда с бледного Чжао Ци. Медлить было нельзя.

— Он отравлен. И если мы не найдем плоды травы Духэн...

Шорох листьев травы Духэн становился все отчаяннее, но вырваться из железной хватки мальчика было выше её сил.

Увидев, что единственный шанс на спасение ускользает, Циньпи в панике закружил над ними:

— Эй, смертный, только не вздумай помереть! Мы наконец-то нашли лазейку, я не хочу торчать в этой дыре до скончания веков! Гу, чего ты застыл как истукан?! Помоги ему!

<http://bllate.org/book/18215/1752151>